

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Н. Н. Шалдина на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
на тему: «Общественно-политические дискуссии во Франции по
вопросам европейской безопасности (1936-1938 гг.)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Н. Н. Шалдина посвящена теме, актуальность которой бесспорна не только в научном, но и в политическом плане, поскольку она касается проблемы отражения военной угрозы со стороны ревизионистских держав и адаптации системы европейской безопасности, выстроенной Францией после первой мировой войны, к меняющейся расстановке сил в Европе. В фокусе исследования – общественно-политические дискуссии о способах предотвращения войны с историческим врагом - Германией, развернувшиеся во Франции в драматический период наложения политического кризиса (дискредитации либеральной правящей элиты Третьей республики, отклонения авторитарного разворота и правления Народного фронта) на кризис версальской системы. Особый трагизм контексту придаёт ощущение надвигающейся катастрофы в отсутствие готовности (политического класса и общества) к кардинальным решениям. До сих пор в историографии существовала одна работа, сосредоточенная именно на общественном восприятии международного кризиса, приближавшего начало второй мировой войны: исследование И. Лаказа об отношении к мюнхенскому компромиссу. Представленное Н. Шалдиным исследование впервые объединило в один комплекс отражение ключевых моментов перестройки системы безопасности Франции во внутриполитической дискуссии.

Во многом, именно несовпадение интенции и пассивной стратегии борьбы с военной и фашистской угрозой, вытекающее из разнородности интересов и установок ведущих политических сил страны, так же как из общественного консенсуса (стремления избежать очередного губительного

столкновения с Германией любой ценой) во внутреннем плане сформировали предпосылки распада Народного фронта, а в международном - позволили гитлеровской Германии инициировать распад системы безопасности и решиться на прямую агрессию. Иными словами, речь идёт о победе перцепции (которой, собственно, и посвящена работа), т.е. соотношения силовых потенциалов над их соотношением.

В этой связи хочется особо отметить обстоятельный и адекватный специфике темы методологический раздел Введения к работе, так же как предпосланный ей глоссарий, в котором чётко очерчены понятийные границы и выделены основные социально-политические группы, на изучение позиции которых направлен авторский интерес. Это не только *décideurs* – ЛПР, но и парламентарии, представители правящего большинства и оппозиции, лидеры общественного мнения из разных идейно-политических лагерей и влиятельные представители экономической элиты. Досадное упущение: среди методов исследования не найти системного подхода, собственно и задающего понятийные рамки работы, поскольку в её фокусе – разложение версальской системы.

Хронологические рамки работы полностью соответствуют формулировке темы и ритмам преобразования международной среды безопасности: от ремилитаризации Рейнской зоны (в марте 1936 г.) до Мюнхенской конференции 1938 года. В то же время, в свете особого ракурса исследования, сосредоточенного не на дипломатии Франции, а на её восприятии общественным мнением и различными политическими кругами, особую цельность периоду придаёт совпадение во времени с кардинальной сменой правительства – победой Народного фронта весной 1936 г.

Важным вкладом автора в отечественную историографию является ввод в научный оборот большого и разнообразного комплекса источников, как архивных, так и опубликованных или отцифрованных (в первую очередь, газетных материалов). Особый интерес представляют материалы послевоенных процессов и парламентской комиссии, расследовавшей

причины политического и военного краха Третьей республики, так же как парламентские дебаты, позволяющие вникнуть в объяснения от первого лица. В целом, объём, разнообразие и представительность привлечённых к исследованию источников впечатляют, так же как их критический анализ.

Анализ историографии также заслуживает отдельного упоминания среди достоинств работы. Он не только свидетельствует об углублённом погружении в материалы по общественно- политической и дипломатической истории Франции и истории международных отношений исследуемого периода, но и об оригинальности выбора собственного пути осмысления главного вопроса, с которого начинается диссертация, и такая чёткость цели встречается нечасто. Автор стремится найти ключ к пониманию субъективных причин общественно-политической и военной катастрофы 1940 г., к которой Франция ускоренно приближалась в 1936-1938 годах, сдавая одну позицию за другой. Благодаря этому уже с первой страницы диссертация производит впечатление продуманного и зрелого исследования. Оно сосредоточено вокруг цепи событий, ярко свидетельствующих о кардинальном и угрожающем Франции нарушении безопасности непосредственно или вблизи её границ.

Проблемно-хронологический ряд открывается парламентской дискуссией вокруг ратификации Франко-советского пакта 1935 г., на фоне акта грубого нарушения положения Версаля - ремилитаризации Рейнской зоны (1.1.) в марте 1936 года. Логическим продолжением политики уклонения от конфликта с ревизионистскими фашистскими державами и одновременно отражением внутреннего кризиса Народного фронта является общественно-политический раскол по отношению к гражданской войне в Испании, осложнённой активным военным вмешательством держав оси. Этот сюжет рассмотрен в 3-м и 4-м параграфах 2-й главы диссертации.

Следующий фокусный момент - кризис системы Малой Антанты – союзов, превращающихся из гарантии безопасности в обременение на фоне громкого и бескровного успеха Гитлера – аншлюса Австрии.

Исследование завершается анализом восприятия чехословацкого кризиса и дискуссии вокруг путей его разрешения, когда вопрос встал о перспективах военного столкновения с Гитлером. Следует согласиться с автором в его главных выводах. Во-первых, в работе убедительно показано определяющее воздействие на формирование политики безопасности Франции двух факторов. Первым стал общественно-политический раскол 1930-х годов, поставивший страну перед выбором между двух зол: СССР, ассоциировавшимся с коммунистической угрозой – внешней и внутренней, и фашистскими державами, угрожавшими французским союзникам и границам, но не внутреннему порядку (особенно это проявилось в отношении к потенциальному соглашению с фашистской Италией (т. 1, с. 209). Важно также, что в этой дискуссии не последнюю роль играл британский нажим (с.203) и позиции союзников по Малой Антанте (т. 1, с. 206-207).

Вторым фактором стало осознание явного нежелания (отказа) Великобритании вступать в конфликт с Германией из-за третьих стран (к этому сюжету автор неоднократно возвращается на разных этапах работы) в надежде направить немецкую агрессию на восток, помноженное на недоверие (взаимное) к СССР, на тесную связь в дискурсе консервативных сил понятий «революция» и «война», унаследованную от опыта первой мировой. Хочется отметить, что это общее заключение в работе не является односторонним и категоричным, поскольку в ней уделяется особое внимание дискуссии о желательности построения системы безопасности с участием СССР и приводятся далеко не однозначные мнения на этот счёт в период обсуждения франко-советского пакта, в 1934 г. и при его ратификации, в 1936 г. (т. 1, с. 69-82), а затем в период чехословацкого кризиса (т. 2, с.12). Притом, что автор указывает на преобладание пацифистских настроений во французском обществе, для выявления его причин и содержания я бы добавила к списку фокусных сюжетов анализ моральной готовности общества/различных его фракций к военному столкновению (в отсутствие на тот момент немедленной и прямой угрозы для самой Франции) с

использованием специфических методик контент-анализа политического дискурса и газетных публикаций. Накануне Мюнхена этот вопрос прямо ставился британским премьером перед Даладье, выказавшим готовность воевать за Чехословакию. Об отсутствии общественной поддержки идеи военного отпора Гитлеру в тот момент докладывал из Парижа советский представитель Суриц. Эмпирически мы отдаём себе отчёт в том, что на стратегической культуре Франции болезненно сказался опыт двух войн с Германией: синдром Седана и синдром Вердена. Интересно, какие мотивы преобладали в патриотическом и алармистском дискурсе политических и общественных деятелей в 1936-1938 гг.?

Ещё один интересный сюжет для рассмотрения: известно, что с 1922 г. стратегия военного обеспечения безопасности Франции строилась на защите восточной границы – создании мощной системы укреплений – линии Мажино. С этой точки зрения, по мере нарастания военной угрозы, насущным стал вопрос о целесообразности её продления до моря, однако было непонятно, как при этом не поставить под вопрос нейтралитет Бельгии. Поскольку вопрос о финансировании строительства решался не военными кругами, а депутатами, стык франко-бельгийской и германской границы оказался, как и в начале первой мировой, не прикрытым. Интересно было бы включить в исследование и этот вопрос.

Высказывая эти замечания, следует оговориться, что они не ставят под вопрос значимость диссертационного исследования и общее высокое мнение о качестве диссертации, а приведены в порядке размышлений об интересной и многогранной теме. Они, скорее, указывают возможности дальнейшей разработки сюжета. Единственное, что можно поставить в упрёк автору в плане оформления диссертации – использование курсива в указании фамилий авторов работ, указанных в сносках и списке литературы.

В целом работа Н. Шалдина является оригинальным, самостоятельным, комплексным и глубоким исследованием, логично

выстроенным и добросовестно оформленным. Несмотря на огромный объём – два тома (236+150 стр.), она читается легко и с большим интересом.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации Н. Н. Шалдина соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Шалдин Николай Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры международных отношений
и внешней политики России
Факультета международных отношений
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

ОБИЧКИНА Евгения Олеговна

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Московской государственной академии международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Обичкиной Е.О. удостоверяю:

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история» (новое и новейшее время)

Адрес места работы:

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Факультет международных отношений, Кафедра международных отношений и внешней политики России